

Глава 178: Великий грех Анпаиса

Король не понимал причин почему Йель взял себе личность слабого ребенка, но спрашивать тоже не собирался. Что касается таинственного эксперта, с которым он встречался раньше, он чувствовал, что это воплощение воли самого Йеля или его подчиненного.

Опять таки король не собирался выведывать кто именно это был. Он знал, что мастер Анпаиса не был альтруистом, поэтому он не жаловался на то, что ему не помогли раньше. Тем не менее, король также знал, что мастер Анпаиса был страшен в гневе.

Король не знал, какова истинная связь между Йелем и Айвай, но он знал, что Айвай была во дворце, и она тоже будет вовлечена в эту ситуацию. В его глазах, его старший сын вместе со своими лакеями станут мертвецами, в тот же момент когда они причинят вред близкому Йелю человеку.

Король был не в состоянии ценить истинной силы мастера Анпаиса; даже когда он спросил отца, насколько он силен, ответ был за пределами его ожиданий.

"Трудно сказать, но я предпочел бы снова сражаться в Великой войне, чем серьезно сражаться против моего Мастера."

Великая война на самом деле была кошмаром для Анпаиса и других экспертов; это была жестокая бойня, в которой они все почти погибли. Желание снова участвовать в войне вместо того, чтобы сражаться со своим Мастером, было доказательством того, насколько силен этот Мастер.

Хотя вначале он не понимал, как кто-то может быть настолько могущественным, с течением лет король начал чувствовать, что слова Анпаиса имеют смысл. В конце концов, этот мастер был человеком, который закончил Великую войну, когда казалось, что все потеряно; он, очевидно, был более опасен, чем все захватчики вместе взятые.

В то время как король все еще был шокирован личностью Йеля, Йель позвал Вайбу и попросил ее войти в хранилище. Йель планировал использовать свою родословную времени, и если Вайбе не будет в хранилище, она пострадает от этого.

Себе и Ширк не знали, почему король успокоился, увидев меч Йеля, но они не планировали что-либо спрашивать, приоритетом было его спасение.

Йель активировал свою родословную времени в то же время, когда начал использовать исцеление времени. Король был на 9 ранге, что затрудняло процесс исцеления без помощи родословной времени, учитывая истинный уровень силы Йеля.

Из-за активации временной родословной, Йель обратился в свою человеческую форму, он мог измениться обратно, сразу после активации родословной, но каждый раз, когда он активировал родословную времени, он не мог не меняться в свою человеческую форму.

Себе был единственным, кто был удивлен преобразованием Йеля; хотя он знал, что Йель не был нормальным ребенком, он никогда не ожидал, что Йель будет кем-то с родословной божественного зверя.

"Принц Себе, сэр Йель имеет родословную волка замораживающего время. Мы смогли спасти вас благодаря пророчеству, которое сэр Йель сказал после окончания экспериментов по

улучшению моего тела."

Поскольку Себе видел трансформацию Йеля, Ширк подумал, что нет причин продолжать скрывать от него родословную Йеля.

После того, как Себе услышал имя этого божественного зверя, он был уверен в том, что Йель делает для исцеления короля было время исцеления. Хотя клан Чжань империи Ревген был известен этим заклинанием, это заклинание не приписывалось исключительно к ним; также был божественный зверь, связанный со временем, и согласно легендам он был способен использовать время исцеления, поскольку обе родословные были связаны с законом времени.

Даже с родословной времени, включающей время исцеления, Йель знал, что у него закончатся исходные очки, прежде чем он сможет полностью исцелить короля, и планировал начать потреблять пилюли после начала процесса исцеления.

Однако исцеление закончилось, так и не истощив его собственной энергии. Хотя королю потребуется несколько часов отдыха, прежде чем он восстановит свою полную силу, он будет полностью исцелен примерно за десять минут без каких-либо побочных эффектов.

Йель не осознавал как проходит процесс исцеления, потому что сразу после того, как он начал исцеление короля, его разум вошел в другое пространство; Закон Времени полностью контролировался, чтобы исцелить короля, поэтому не было никакой необходимости использовать энергию Йеля. Это было похоже на просветление, но это было нечто иное.

Когда Йель оказался в другом пространстве, он увидел человека с длинными волосами перед собой; он выглядел так же, как статуя в храме Анпаиса.

"Рад снова видеть Вас, Мастер."

Фигура поклонилась Йелю, который уже был уверен, что перед ним стояла остаточная воля Анпаиса.

"Глядя на ваше лицо, в конце концов, кажется, что вы решили запечатать все ваши воспоминания перед реинкарнацией. В то время мастер очень сильно колебался по этому поводу, поэтому мы не знали, каково было ваше окончательное решение, прежде чем вы исчезли."

Йель был удивлен этими словами, Анпаис казалось, полностью отличается от Тофеша, который просто оказался записью его собственной речи, Анпаис же мог говорить с ним в реальном времени.

"Тогда говорить будет легче. Я знаю, что должен был встретиться с тобой, но не понимаю, зачем я это планировал."

Суб-квест просил его выполнить волю Анпаиса, так что было вполне очевидно, что это часть планов его прошлой жизни. Хотя Йель знал, что его суб-квест должен быть уже завершен после того, как он вошел в это пространство и хотел узнать награду, он не мог использовать систему внутри этого пространства.

"Тот факт, что вы здесь, означает, что вы уже пробудили одну из ваших наследственных родословных и получили пространственно-временной меч суда, без них мне пришлось бы оставаться быть запечатанным здесь."

Анпаис не ответил на вопрос, который Йель ему задал, но он все еще предоставлял ценную информацию.

"Так значит история о выборе преемника и получении наследия было просто ложью?"

Так как только Йель мог пробудить Анпаиса, не было никакого способа, чтобы Анпаис выбрал кого-то другого.

"Это ложь не полностью, но объяснить Паку всю историю было бы слишком трудно. Прежде чем уйти, просто скажите мне, кого вы выбираете в качестве моего преемника, и я передам свое наследие именно ему. В конце концов, это вы попросили меня создать королевство для полу-зверей, а еще вы выбрали Паку моим преемником из-за того, что он был единственным из моих детей, кто встречался с вами."

Йель знал, что он имеет какое-то отношение к созданию королевства с тех пор, как Анпаис получил от него родословную божественного зверя, но он не ожидал, что он будет тем, кто является инициатором его создания.

"Паку должно быть нынешний король, верно? Я как раз начал его исцеление, когда вошел сюда."

Йель беспокоился, что что-то плохое случилось из-за входа в это пространство в разгар процесса исцеления.

"Так и есть. С тех пор, как вы активировал вашу родословную времени, моя печать сломалась, и я смог определить ситуацию снаружи. Я никогда не ожидал, что мой внук предаст наш континент. Что касается исцеления, вам не нужно беспокоиться, так как из-за резонанса, ваша душа контролирует Закон Времени, чтобы залечить Паку, он должно быть уже почти восстановился."

Йель не понимал о каком резонансе говорил Анпаис, но он был рад, что король был в порядке.

"Мастер, поскольку вы решили запечатать ваши воспоминания, есть много вещей, о которых я не могу вам рассказать, иначе ваша печать будет напрасной. Однако я должен извиниться сейчас, так как это мой последний шанс. Пожалуйста, Учитель, после того, как вы услышите мои извинения, не спрашивайте больше об этой теме."

Анпаис был чрезвычайно серьезным, как если бы он был на грани признания величайшего греха своей жизни.

"Мне очень жаль! Хотя вы сказали нам ничего не расследовать по поводу вашей смерти, мы это сделали, это была моя идея. Что привело нас к катастрофе, каждый, кто участвовал в расследовании, закончил тем что их души рассеяны. Единственной причиной, по которой мы смогли прожить чуть дольше, было из-за жертвы Жаны и Курки. Мы только расследовали, мы знали, что отомстить было невозможно, но одной только этой правды было достаточно, чтобы на нас начали охоту, мы должны были слушаться ваших слов."

Йель знал, что эксперты эпохи его прошлой жизни умерли от рассеяния души и подозревал, что это было связано с его смертью, и теперь Анпаис подтвердил это своими словами.

Кроме того, Йель испытывал чувство ностальгии, когда слышал эти два имени людей, пожертвовали собой, чтобы спасти других, но Йель ничего не помнил о них, хотя у него и было чувство, что он слышал их раньше.

"Я никогда не смогу простить себе жадность к этому знанию, но, по крайней мере, теперь я могу помочь вам. Я расскажу вам причину, по которой вы встретились со мной сейчас, и способ получить полное наследие вашей прошлой жизни."

Больше, чем причина встречи с Анпаисом, Йель был заинтересован в этом полном наследии своей прошлой жизни. Хотя система последнего желания и пространственно-временной меч суда были наследием его прошлой жизни, он не стал бы жаловаться, если бы у него было припрятано что-то еще.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/449344>